

Богатырева В. В.

*ректор Витебского государственного университета им. П.М. Машерова,
доктор экономических наук, профессор*

Чуешов В. И.

*заведующий кафедрой социальной политики и идеологии
Академии управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск),
доктор философских наук, профессор*

Человеческий и социальный капитал как факторы экономического роста

В статье уточнено содержание понятий «человеческий капитал» и «социальный капитал», определены их взаимосвязи с антропологическим капиталом. Человеческий капитал рассмотрен как индивидно-личностный фактор экономического роста. Установлено, что накопление и капитализация человеческого и социального капитала являются факторами экономического роста. Для оценки экономического развития используются показатели, которые характеризуют экономический рост и его динамику, а также удельный вес человеческого капитала в структуре национального богатства. Выявлена роль управления человеческим и социальным капиталом, а также капиталом антропологическим в функционировании социально-экономической системы государства

Ключевые слова: человеческий капитал, социальный капитал, антропологический капитал, воспроизводство, экономический рост, производственная функция

УДК 331.101.262; ББК 65.240.65 Стр: 53 - 56

Еще предтеча экономики как науки Ксенофонт понимал, что хозяйственная деятельность человека является необходимым условием его воспроизводства и благосостояния. Не отрицая этого, отец экономической науки Аристотель уточнял, что в условиях рабовладения она не была уделом всех людей. При рабовладении и феодализме увеличение благосостояния с помощью торгового и ростовщического, этих «допотопных форм капитала» (К. Маркс), также не способствовало выявлению роли рабочей силы человека в умножении богатства. Объективные процессы развития промышленного капитала эту ситуацию изменили коренным образом. В классической политической экономии пришли к пониманию человеческого труда как главного фактора богатства. Ее критики пошли дальше, раскрыв двойственную природу человеческого труда, одной из социальных сторон которой является взаимосвязь юридической свободы человека на рынке товаров с отсутствием у него богатства, если он «гол как сокол». Богатство в условиях индустриального хозяйствования, как промышленный капитал, оказалось не естественной данностью, а общественным отношением человека к природе и другим людям, базисом общества как социального организма, определяющим его надстройку, общественное сознание. В таком контексте экономический промышленный капитал оказался тождественным экономическому капиталу вообще, фундаментом, в конечном счете, всех других форм капитала. Сформированное в условиях индустриальной стадии развития представление о приоритете экономического промышленного капитала оказалось проблематичным в постиндустриальном и информационном обществе. В нем снижение удельного веса материального производства по сравнению с производством услуг и информации в общественном производстве, по-новому поставило старый вопрос о факторах богатства. Отвечая на него, одни исследователи рассматривали экономический капитал не только как габитус, отличающий практики рабочего и хозяина промышленного предприятия, но также и как «поле» (П. Бурдьё), которое «стремится навязать свою структуру другим полям» [3, с.57]. Другие, не отвечая прямо на вопрос, действительно ли «экономический капитал образует основу всех других форм капитала» [3, с.57], сконцентрировали внимание на многообразии форм экономического капитала и их связей с бытием человека, общества, природы. В результате сегодня в экономической науке активно обсуждается специфика почти дюжины различных форм капитала (природного и физического, человеческого и социального, интеллектуального, культурного, символического и др.). В этом обсуждении по-прежнему значимы позиции марксистов и неомарксистов, важную роль играют учения сторонников жесткого экономического империализма (Г. Беккер), согласно которому экономический капитал управляет всем поведением человека. В этих дискуссиях нобелевский мейнстрим направляется работами представителей реалистического экономического рационализма, в которых, отличные от экономического капитала формы экономического роста, по меньшей мере, «полностью к нему не сводятся», или «оказывают свое воздействие лишь в той мере, в какой скрывают наличие в своей основе экономического капитала, который желает оставаться неузнанным» [4, р. 106], а также

подходы с позиций «нравственной экономики» (Д.С. Львов), экономики с человеческим лицом, гуманомики (Д. Макклоски) и др. Не вдаваясь в суть дискуссий между сторонниками разных представлений о капитале как факторе экономического роста, здесь ограничимся следующим замечанием. В постиндустриальном обществе, также, впрочем, как и в доиндустриальном, по словам специалиста, сказанных по другому поводу, «при сведении всей совокупности ресурсов к экономическому капиталу понимание хозяйственного процесса становится невозможным» [1, с. 29]. Для выявления роли экономического капитала в общей структуре ресурсов, полезно не забывать о том, что с этимологической точки зрения слово «капитал» означает главное богатство. Прицельный анализ его экономического смысла позволяет специалистам указать следующие важные признаки рассматриваемого понятия [1]:

- капитал — всегда ограниченный хозяйственный ресурс;
- капитал может быть накапливаемым;
- капитал обладает большей или меньшей степенью ликвидности;
- капитал представляет собой воспроизводящую стоимость;
- капитал является стоимостью, которая, в свою очередь, создает добавочную стоимость.

Не рассматривая обстоятельно вопроса о том, какие из перечисленных выше признаков капитала являются необходимыми признаками «капитала вообще», ограничимся стандартной дефиницией экономического капитала, как накапливаемого хозяйственного ресурса, который «включен в процессы воспроизводства и возрастания стоимости путем взаимной конвертации своих разнообразных форм» [1, с. 21], дополняя ее важным с логико-методологической точки зрения уточнением: любая форма экономического богатства, является, в конечном счете, богатством человека (общества), или антропологическим богатством (капиталом). Антропологический капитал выявляет связь экономики с целостным бытием человека, его естественной, общественной, душевной и духовной природой, что, собственно, отражается, по нашему мнению, в общем, по существу философско-экономическом понятии «антропологический капитал», которое обозначает совокупность всех форм экономического капитала [2]. Использование данного понятия в теории ориентирует на более строгое логико-методологическое определение различных форм капитала, взятых в их синхронии и диахронии. В практике хозяйствования оно актуализирует необходимость разработки качественных и количественных параметров оценки и прогнозирования развития антропологического капитала постиндустриального общества в качестве факторов экономического роста, изучения путей конвертации различных форм капитала друг в друга и связанных с этих издержек. Общее понятие антропологического капитала позволяет более четко аналитически различать два его тесно связанных друг с другом уровня: индивидуально-личностный, который сегодня обычно и рассматривается как человеческий капитал и уровень социумный, для обозначения которого используется понятие «капитал социальный». С этой точки зрения, понятия «человеческий капитал» и «антропологический капитал» имеют разный объем, т.к. второе шире первого, отражая индивидуально-личностный уровень антропологического капитала не тождественный его социумному уровню, или капиталу социальному, который характеризует роль в экономическом росте социума, в особенности его институтов, организаций, связывающих их в одно целое. Известно, что понятие «человеческий капитал», фактически в указанном выше смысле слова, было введено в оборот неоклассической экономической школой [6; 7; 8]. Для нее в самом общем смысле «человеческий капитал — это совокупность накопленных профессиональных знаний, умений и навыков, полученных в процессе образования и профессионального развития, которые впоследствии могут приносить доход в виде заработной платы, процентов или прибыли» [1, с. 25]. Человеческий капитал в этой школе также связывался со стоимостью здоровья человека, социальном обрамлении биологической природы человека, как характеристики его личности. Важной особенностью индивидуально-личностного человеческого капитала была его неспособность быстро переноситься с одного индивида на другого. При такой передаче совокупный человеческий капитал не уменьшался, а увеличивался, а передача, к примеру, знаний и умений не влекла за собой их уменьшение у субъекта, первоначально ими обладающего, т.к. вела к увеличению их совокупного объема. Как свидетельствует нынешняя пандемия коронавируса, роль в экономическом росте биологической природы человека выходит за рамки здравоохранения, вторгаясь в области образования, профессиональных знаний, способностей и навыков человека, как рабочей силы в ближайшем и отдаленном будущем. В этом смысле, индивидуально-личностный, или, выражаясь более традиционно, человеческий капитал является исходным уровнем капитала антропологического, необходимым условием современного производственного процесса. Неудивительно, что в постиндустриальном обществе человеческий капитал составляет большую часть национального богатства. Связано это с тем, что развитие современной индустриальной, а также постиндустриальной экономики определяется высокими технологиями, основанными на инновациях, формирующими особые требования к трудовым ресурсам, обладание ими

соответствующими навыками, способностями, компетенциями. И наличие таких навыков и способностей, и их дальнейшее развитие у субъектов хозяйствования во многом зависит от объема инвестиций в них. Рассмотрим под этим углом зрения современную глобальную структуру национального богатства, в которой представлены такие формы антропологического капитала, как капитал человеческий, природный и физический (таблица 1).

Таблица

Мировая структура национального богатства [17]

1

Регион	Год	В том числе по видам капитала											
		Национальное богатство (НБ)			Человеческий капитал (ЧК)				Природный капитал (ПК)		Физический капитал (ФК)		
		трлн \$	Изм. трлн \$	% от НБ мир.	трлн \$	Изм. трлн \$	% от НБ	Изм. % от НБ рег.	трлн \$	% от НБ	трлн \$	% от НБ рег.	
Мировой в.т.ч.	1995	676,12	↑444,96	100	470,68	↑255,2	69,6	↓4,86	45,29	6,7	162,49	24,03	
	2015	1121,08		100	725,85		64,74		99,43	8,87	300,06	26,76	
Восточная Азия и Тихий Океан	1995	139,93	↑160,55	20,70	100,98	↑79,97	72,16	↓11,94	11,78	8,42	27,67	19,77	
	2015	300,48		↑	180,95		60,22		31,63	10,53	84,08	27,98	
Европа и Центральная Азия	1995	226,98	↑86,42	33,57	142,74	↑50,95	62,89	↓1,09	11,27	4,97	73,5	32,38	
	2015	313,4		↓	193,69		61,80		16,49	5,26	104,57	33,37	
Латинская Америка и Карибский Бассейн	1995	50,82	↑33,30	7,52	31,41	↑18,92	61,81	↓1,98	8,37	16,47	11,95	23,51	
	2015	84,12		7,50↓	50,33		59,83		15,42	18,33	19,81	23,55	
Ближний Восток и Северная Африка	1995	15,61	↑26,69	2,31	6,1	↑8,51	39,08	↓4,54	4,57	29,28	4,11	26,33	
	2015	42,3		3,77↑	14,61		34,54		18,67	44,14	6,38	15,08	
Северная Америка	1995	231,29	↑118,42	34,21	183,92	↑86,49	79,52	↓2,2	5,73	2,48	42,65	18,44	
	2015	349,71		↓	270,41		77,32		9,4	2,69	77,12	22,05	
Южная Азия	1995	11,49	↑19,58	1,70	5,53	↑10,33	48,13	↑2,92	3,57	31,07	2,61	22,72	
	2015	31,07		2,77↑	15,86		51,05		7,82	25,17	8,1	26,07	
Африка к Югу от	1995	13,82	↑8,35	2,04	4,92	↑6,08	35,60	↑14,02	7,16	51,81	2,28	16,50	

Сахары	2015	22,17		1,98↓	11		49,62		8	36,08	3,48	15,70
--------	------	-------	--	-------	----	--	-------	--	---	-------	------	-------

Сравнение мировой структуры богатства по регионам и странам показывает, что они различаются по размеру человеческого капитала. Например, страны Северной Америки и Западной Европы, которые в основном являются промышленно развитыми и постиндустриальными, имеют наибольшую долю человеческого капитала в структуре национального богатства по сравнению с другими странами. Более того, в этих регионах мира человеческий капитал преобладает над физическим и природным капиталом в структуре национального богатства. В то же время, достаточно высокий уровень человеческого капитала присущ странам Тихоокеанского региона, где сосредоточены новые быстро развивающиеся индустриальные страны. Приведенная таблица также свидетельствует о том, что половина общего национального богатства мира сосредоточена в странах, входящих как в так называемую «большую семерку», так и в Европейский Союз (ЕС), и большая его часть приходится в них именно на человеческий капитал.

В наши дни около 14% общего национального богатства мира сосредоточено в странах СНГ. Этот процент объясняется высокой стоимостью в них природного капитала как части национального богатства, при том, что объем человеческого капитала в этом богатстве составляет около 11% от общего человеческого капитала в мире. При этом, например, в Республике Беларусь доля человеческого капитала в структуре национального богатства на душу населения оказывается более высокой.

Как нам представляется, вполне репрезентативно измерять качественные и количественные особенности человеческого капитала в странах СНГ, как фактора экономического роста с помощью производственной функции Кобба-Дугласа, постулатов экономического роста в общей и классической модели экономического роста с добавлением показателя «человеческий капитал» Мэнкью-Ромера-Вейла, раскрывая степень зависимости величины изменения ВВП от изменений человеческого капитала [18, с. 214]. Исходными данными для наших расчетов были:

- ВВП (в миллионах долларов США);
- потребление основного капитала (в миллионах долларов США);
- основной капитал, определенный по его остаточной стоимости (в миллионах долларов США);
- инфляция, дефлятор ВВП (% годовых).

Кроме того:

- рассчитанный реальный ВВП (ВВП в сопоставимых ценах), который позволяет оценить изменение физического объема производства за анализируемый период времени. При этом номинальный ВВП был скорректирован с применением дефлятора, который учитывает изменения цен как на потребительские товары, так и на инвестиционные;
- показатель абсолютного изменения реального ВВП анализируемого периода с учетом реального ВВП предыдущего года к рассматриваемому периоду;
- основной капитал с поправкой на индекс цен (дефлятор).

На основании проанализированных данных, а также с учетом преобразованной производственной функции, которая включает в себя человеческий капитал, были определены для стран СНГ степень зависимости изменения ВВП от изменения человеческого капитала. Полученные данные убедительно свидетельствуют о том, что рост ВВП в СНГ более чем на 90% зависит от динамики человеческого капитала, который является более действенным фактором экономического роста. В высокоразвитых странах, таких как США, Франция, Швеция и Израиль, степень влияния человеческого капитала на рост ВВП ниже, но все же также достаточно высока — 70–80%. Таким образом, человеческий потенциал, трудовые ресурсы и, более широко, человек с присущими ему навыками, знаниями, компетенциями, здоровьем является центральной и ключевой фигурой в формировании роста ВВП во всех странах [18, с. 219]. Если увеличение ВВП является свидетельством экономического роста, то улучшение и повышение качества человеческого капитала наемных работников путем вложения дополнительных средств в его прирост будет в значительной степени способствовать поддержанию высокого уровня экономического развития общества. С этой точки зрения, сегодня высока востребованность марксова понимания капитала, как управления. Создание современной эффективной системы управления антропологическим капиталом невозможно без оценки вклада в экономический рост наряду с человеческим, также и других форм антропологического капитала: социального, культурного, символического и пр. Поясним что имеется в виду на примере социумного уровня антропологического капитала, капитала социального.

Рассматривая его понятие, сначала подчеркнем его отличие от человеческого капитала, т.к. оно характеризует социумный уровень антропологического капитала, а не индивидуально-личностный.

Данное обстоятельство, однако, не всегда в полной мере учитывалось в ходе концептуализации понятия «социальный капитал» в 90-х гг. XX века [8; 9], например, в пионерных работах американского социолога Дж. Коулмана, который раскрыл тесную связь социального капитала с установлением и поддержанием отношений между хозяйствующими субъектами [12; 13]. Согласно Р. Патнему, социальный капитал является характеристикой «социальной жизни — сетей, норм и доверия, — которые побуждают участников к более эффективному совместному действию по достижению общих целей» [11, р. 66]. В структуре социального капитала отражается совокупность социальных связей и отношений, которые «используются для транслирования информации, экономии ресурсов, взаимного обучения правилам поведения, формирования репутаций. На основе социальных сетей, которые часто имеют тенденцию к относительной замкнутости, складывается институциональная основа социального капитала — принадлежность к определенному социальному кругу, или членство в группе» [1, с. 27]. Очевидно, что «социальный капитал представляет собой совокупность реальных или потенциальных ресурсов, которые связаны с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания, — иными словами, членством в группе. Последняя дает своим членам опору в виде коллективного капитала [collectively-owned capital]» [4, р. 102–103]. Вслед за П. Бурдьё, важно подчеркнуть, что социальный капитал представляет собой нечто большее, чем просто сеть групповых связей. Его природа связана с динамикой таких устойчивых отношений как соседство, взаимоотношения в коллективе коллег, родственные связи, т.е. с социальными связями «необходимыми и выбранными, которые предполагают длительные субъективно-эмоциональные обязательства (чувства благодарности, уважения, дружбы и т.д.)» [4, р. 249–250]. Неудивительно, что, например, «формированию социального капитала на уровне общества будет способствовать государственное регулирование процессов по преимущественному развитию науки и образования в Республике Беларусь» [14, с. 52].

Выявляя роль в экономическом росте социальных ожиданий, установок, доверия и других сопутствующих факторов социальный капитал реализуется в тесной связи с человеческим капиталом [15, с. 30]. Поскольку «социальный капитал еще менее осязаем, чем человеческий капитал» [16, с. 4], то можно предположить, что его влияние на богатство всегда опосредствовано уровнем развития человеческого капитала. Следовательно, задачи обеспечения экономического роста и поддержания его темпов на стабильном и оптимальном уровне невозможно решать без инвестиций не только в человеческий, но и социальный капитал. Инвестиции в последний должны быть инвестициями в особенности персонификации современных субъектов хозяйствования, формирование между ними таких социальных связей и отношений, которые начинаются с повсеместного утверждения повседневной доброжелательности и характеризуют доверие населения экономической системе общества, государству, другим людям и себе самим, солидарность представлений о целях развития общества и путях их достижения. В постиндустриальном и информационном обществе, которое заинтересовано в инновациях и креативности, человеческий и социальный капитал, как формы антропологического капитала не только имеют больший вес, но и тесно взаимодействуют с другими формами капитала, изучение природы которых является актуальной задачей обществоведения. Если в наши дни государства богатеют в соответствии с особенностями управления всей системой их деятельности, то эффективность развития экономики современных государств с каждым годом будет во все большей степени определяться средствами, направленными на формирование их единого и целостного антропологического капитала, каждая форма которого оказывает свое влияние на инновации, институты их производства и распространения, что, в свою очередь, формирует потребность в новых подходах к управлению антропологическим капиталом и их обобщения в системной концепции управления антропологическим капиталом, как фактором экономического роста.

Литература

1. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. — 2002. — № 2. — С. 20–32.
2. Чуешов, В.И. Антропологический капитал: пути утверждения природных, социальных и духовных оснований человеческого бытия // Чистая вода: проблемы и решения. — 2010. — № 1. — С.5–8.
3. Бурдьё, П. Социальное пространство и генезис «классов» // Социология политики. — М.: Socio-Logos, 1993. — С. 57.
4. Bourdieu, P. Forms of Capital / P. Bourdieu // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education / ed. by J.G. Richardson. — N. Y., 1983. — P. 102–103.
5. Богатырёва В.В. Социальный и человеческий капиталы как экономический феномен: управление, меры по

- наращиванию // Бухгалтерская информационная система современности: монография. — Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2019. — С. 132–138.
6. Беккер, Г. Человеческий капитал (главы из книги) / Г. Беккер // США: экономика, политика, идеология. — 1993. — № 11. — С. 107–119; № 12. — С. 86–104.
7. Becker, G. The Human Capital / G. Becker. — Chicago: University of Chicago Press, 1964. — 412 p.
8. Schultz, T. W. Capital Formation by Education / T. W. Schultz // Journal of Political Economy (December 1960). — Vol. 68. — P. 571–583.
9. Lin, N. Social Capital: A Theory of Social Structure and Action / N. Lin. — N. Y.: Cambridge University Press, 2000. — 236 p.
10. Social Capital: Critical Perspectives / S. Baron, J. Field, T. Schuller (Eds.). — Oxford: Oxford University Press, 2000. — 234 p.
11. Putnam, R. Who Killed Civic America? / R. Putnam // Prospect. — March 1996. — P.23.
12. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. — 2001. — № 3. — С. 122–139.
13. Coleman, J. Social Capital in the Creation of Human Capital / J. Coleman // American Journal of Sociology. — Vol. 94: Supplement. — P. 95–120.
14. Хмельницкий С.А. Стратегия государственного регулирования социального капитала в Республике Беларусь // Известия КГТУ. — 2011. — № 22. — С. 51–56.
15. Солодовников С.Ю. Теоретико-методологические основы исследования социального капитала как политико-экономического феномена // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ. — Минск, 2017. — Вып. 5. — С. 6–56.
16. Солодовников С.Ю. Социальный капитал как экономический ресурс // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D. Экон. и юрид. науки. — 2015. — № 5. — С 2–9.
17. Changing Wealth of Nations. Всемирный банк [Electronic resource]. — 2016. — Mode of access: <http://www.globalinnovationindex.org/content.2016.aspx?page=ГП-Home>. — Date of access: 16.02.2020.
18. Богатырёва, В.В. Человеческий капитал как фактор повышения национальной конкурентоспособности Республики Беларусь / В.В. Богатырёва, Ю.Ш. Салахова // Конкурентоспособность экономических систем в контексте сетизации социально-экономического пространства: теория, методология, практика: монография. — Витебск: УО «ВГТУ», 2017. — С. 215–261.